

На этот раз Шэньту Цян принял твердое решение: разделить оба склада металлоизделий и инструментов поровну — один Граду Льда и Снега, другой Замку Восходящего Солнца.

— На этот раз послушай меня, — не терпящим возражений тоном произнес Шэньту Цян.

Он не хотел, чтобы окружающие принимали поразительную щедрость Гань Буго как должное. Пусть все знают: они делят добычу строго поровну. К тому же на этих складах скопилось немало полезного крепежа, инструментов и фурнитуры, которые очень пригодятся в хозяйстве.

— Хорошо, — Гань Буго, глядя на его серьезное лицо, спорить не стал и согласно кивнул. — Тогда я забираю второй склад.

С помощью своего пространственного хранилища он в одно мгновение перенес все содержимое склада. После этого они заглянули в заброшенный сад, где подчистую обобрали уцелевшие деревья, собрав весь урожай спелых мутировавших плодов.

Обратный путь занял совсем немного времени. На развилке дорог, где их маршруты расходились, Гань Буго обернулся к Шэньту Цяну:

— Выкрой пару дней, приезжай ко мне в гости. Приготовлю для тебя особый целебный отвар. Посмотри на нашего инструктора Юань Чжи — ходит сытый, румяный, щеки так и пышут здоровьем. Сразу видно, есть от моей стряпни толк.

После этого пути разъехались: отряд Шэньту Цяна направился в Град Льда и Снега, а Гань Буго со своими людьми взял курс на Замок Восходящего Солнца.

— Договорились! — без колебаний согласился градоправитель.

Даже если бы Гань Буго не завел об этом разговор, Шэньту Цян и сам прекрасно видел, как преобразился Юань Чжи за время жизни в замке. Мужчина заметно округлился, окреп, а с его лица сошла болезненная, изнуренная желтизна.

Колонны разъехались в разные стороны, условившись о дате следующей встречи.

Добыча Гань Буго оказалась внушительной. Вернувшись в замок, он выделил под привезенные инструменты и металлические изделия отдельное помещение, после чего со спокойной душой переложил все заботы на плечи директора Цуй Гу. Мол, бери все, что нужно, распоряжайся сам, а меня не дергай. Вникать в эти хозяйственные мелочи юноша не любил.

Но Цуй Гу сложа руки не сидел. При первой же возможности он перехватил Гань Буго, чтобы доложить о текущих делах:

— Господин Гань, на нашей пищевой фабрике сейчас трудятся две сотни человек. Все рабочие — опытные мастера, умеют обращаться со сложным сырьем и знают тонкости глубокой переработки продуктов. Мы вот-вот запустим производство на полную мощность. Будут ли какие-то особые указания? Например, сколько заготовить сыровяленого окорока или солонины?

Гань Буго ненадолго задумался.

— Специй и соли не жалейте, берите сколько нужно. И строго следите за чистотой — санитарные нормы должны быть как в старые добрые времена, до апокалипсиса. Кстати, как там дела со специальной коптильней для красной колбасы? Достроили?

Цуй Гу кивнул:

— Все готово, и натуральные оболочки для набивки уже очищены и подготовлены.

Секрет знаменитой северо-восточной красной колбасы крылся в традиционной рецептуре. Поскольку в прежние времена никаких современных электрических печей не существовало, коптили ее по старинке: разводили огонь на сосновых ветках и древесине плодовых деревьев, а сырые колбасные батоны подвешивали в наглухо закрытом помещении, где они медленно доходили до готовности в ароматном дыму.

В те годы об искусственных консервантах никто и не слышал, но приготовленная таким способом колбаса могла храниться при комнатной температуре до полугода. А зимой ее и вовсе выносили на мороз — в замороженном виде она без проблем лежала до самой весны.

Сейчас, в эпоху постапокалипсиса, химические добавки окончательно ушли в прошлое. Даже редкие специи удавалось получать лишь благодаря урожаям из Пространства Всеобщего Жизнерождения. Затеявая производство красной колбасы, Гань Буго преследовал две цели: во-первых, нужно было куда-то девать излишки мяса, скопившиеся в его волшебном хранилище, а во-вторых, сытная копченость долго не портилась. Случись затяжной сезон дождей или суровые зимние бураны — и людям не придется рисковать жизнями, выбираясь на охоту ради куска пропитания.

Шэньту Цян не раз рассказывал, как в Граде Льда и Снега под конец зимы пустели закрома, и бойцам приходилось в лютый мороз отправляться на поиски дичи.

Их первая встреча после долгой разлуки произошла как раз по этой причине: в городе закончились запасы мяса. Зима тогда близилась к концу, весна едва брезжила на горизонте, и наступило самое голодное, тяжелое время года.

Бойцы регулярно уходили в заснеженную пустошь. Называлось это разведкой и патрулированием, но на деле они просто искали хоть какое-то пропитание. Охота на мутировавших полярных медведей преследовала сразу две цели: туша зверя давала огромное

количество мяса, да и сами эти свирепые хищники представляли постоянную угрозу для жителей Града Льда и Снега.

Вот только одолеть такого гиганта всегда стоило колоссальных усилий и жертв.

— Пускайте все мясо из запасов на красную колбасу, — распорядился Гань Буго. — Если чего-то не хватит — сразу ко мне, у меня в закромах добра полно. Готовую продукцию складывайте на хранение. Когда приедет градоправитель Шэньту со своими людьми, пусть забирают партию с собой.

На лицо Цуй Гу набежала тень сомнения. Он нахмурился, несколько секунд боролся с собой, но в конце концов не выдержал:

— Хозяин, мы ведь производим продукты в промышленных масштабах. А чем Град Льда и Снега будет с нами расплачиваться? Вся эта тара, стеклянные банки и бутылки — многократно, нам просто не нужно столько в обмен.

Директор Цуй рассуждал здраво и даже с некоторой заботой о соседях: если Град Льда и Снега не сможет предложить равноценные ресурсы для бартера, они быстро погрязнут в долгах перед Замок Восходящего Солнца.

В суровом северном городе не было уникального производства или редких ископаемых на продажу, а большинство населения составляли обычные выжившие без каких-либо способностей, которые каждый день вели отчаянную борьбу за существование.

Лишь теперь, когда кошмар апокалипсиса остался позади, в их сердцах робко затеплилась надежда на мирное будущее.

— Град Льда и Снега может платить рабочей силой. Со следующего года я планирую развернуть здесь масштабное строительство, — спокойно пояснил Гань Буго. — Вот тогда-то нам и понадобятся рабочие руки.

— Но позвольте, у нас ведь есть свои мастера земли, целых два человека, — напомнил Цуй Гу.
— Какая именно помощь нам требуется от соседей?

— Ну, пробурить туннели или возвести стены наши мастера земли могут, а как насчет внутренней отделки? — парировал Гань Буго. — Я хочу лично составить проектную схему, основательно перестроить весь замок, расширить внешние границы и превратить его в настоящую неприступную цитадель. Не забывай, большинство наших сотрудников — обычные люди. Если нагрянет стая свирепых мутантов, я-то от них отобьюсь, но за вашу безопасность ручаться не могу. Даже обладатели сверхспособностей не застрахованы от гибели. Да и жилые помещения давно пора привести в порядок. Мы ведь привезли столько полезных стройматериалов и фурнитуры со складов. Все это добро пролежало нетронутым целых десять лет. Если не пустить его в дело сейчас, потом все просто придет в негодность!

Гань Буго привык руководствоваться простым правилом: «Если вещь полезная, нужно пускать ее в дело незамедлительно». В конце концов, он просто хотел обустроить для себя и своих близких уютное, безопасное гнездышко на долгие годы вперед.

— Что ж, логично, — вздохнул Цуй Гу.

В вопросах обустройства замка последнее слово всегда оставалось за Гань Буго, и спорить с ним было бесполезно.

— Но даже если затеять грандиозный ремонт со множеством наемных рабочих, нам все равно не израсходовать столько запасов. Наши хранилища и так забиты под завязку... Простите, я не то имел в виду. Я клоню к тому, что производимого нами продовольствия с лихвой хватит, чтобы оплатить труд целой армии строителей.

— И что с того? — Гань Буго с мягкой улыбкой посмотрел на директора Цуй.

Этот мужчина бывал излишне упрям и порой ворчал, но дело свое знал безупречно.

— А то, что работы предстоит непочатый край, — Гань Буго шутливо принялся загибать пальцы один за другим на своей ладони. — Сама цитадель, расширение пахотных земель, посевные работы, ваше жалованье, премии... К тому же мне необходим солидный неприкосновенный запас продовольствия. Ты ведь слышал о бродячих караванах?

— Слышал, конечно, — опешил Цуй Гу, окончательно запутавшись в том, куда клонит собеседник. — Да только откуда им взяться у нас, на северо-востоке? В наших краях путешествовать можно разве что короткой весной да осенью. Зимние переходы — это верная смерть, а про сезон дождей и говорить нечего. Хоть апокалипсис и завершился, безопаснее на дорогах не стало. Избавились от зомби, только и всего.

— Вот именно! Поэтому нам и необходимо превратить наш замок в самый безопасный, тихий и сытый уголок, где можно спокойно жить и растить детей, — Гань Буго обезоруживающе, по-детски невинно улыбнулся. — Согласен?

— Твоя правда, босс, — со вздохом сдался Цуй Гу.

Спорить с владельцем замка было делом заведомо проигрышным: раз уж Гань Буго что-то вбил себе в голову, разубедить его было невозможно.

— Нам действительно придется выменивать очень, очень много ресурсов.

Вечером Гань Буго решил порадовать своих работников приятным сюрпризом. За ужином он объявил о выдаче премии: каждому причитался щедрый подарок — увесистый пятилитровый бочонок отменной соевой пасты.

Получив такое сокровище, рабочие тут же зашушукались: мол, когда приедет градоправитель Шэньту Цян, нужно будет попросить его доставить эти бочонки их семьям в Град Льда и Снега.

В самом Граде Льда и Снега тоже работала небольшая артель по производству соевой пасты, но спрос во много раз превышал предложение. Простым людям вкусные приправы доставались редко и с большим трудом.

В этом году урожай выдался на славу. Работая на выезде в замке, люди откладывали почти все заработанные припасы: большую часть отправляли родным, а остальное добровольно передавали в пользу городской администрации, чтобы поддержать общину.

Наблюдая за тем, как стремительно опускается столбик термометра, Гань Буго решил обсудить с Цуй Гу планы на животноводческую ферму:

— За этот сезон наши мутировавшие куры, утки и свиньи знатно раздобрели и прибавили в весе. Как думаешь, может, пришла пора пустить часть стада под нож? На улице холодает на глазах. Морозы ударят — мясо само замерзнет, и мы сможем спокойно хранить его всю зиму.

— Дело хорошее, но несушек и племенной скот нужно обязательно оставить, — резонно заметил Цуй Гу. — Старую птицу и матерых кабанов лучше пустить на убой в первую очередь, оставив только молодняк. Чем дольше живут мутировавшие твари, тем сильнее и опаснее становятся их скрытые способности. Для замка это постоянная скрытая угроза. Не хватало еще, чтобы домашний скот поднял бунт и разнес нам тут все к чертям. Это будет та еще головная боль.

Никто не мог гарантировать, что одомашненные мутанты со временем не сравняются по силе со своими дикими сородичами. В новом мире мутировавшие животные больше не подчинялись прежним законам старения и долголетия. Позволь какому-нибудь петуху прожить лишний год — и из него вырастет такое чудовище, с которым потом и сильному бойцу не совладать.

Директор Цуй привык просчитывать риски наперед.

— У молодняка аномальные способности еще не развились в полную силу. На следующий год подрастет новое поколение — тогда мы заберем нынешних подсвинков и кур. Если регулярно, из сезона в сезон, обновлять поголовье, мы полностью обезопасим себя от любых неожиданностей.

— Ладно-ладно, голова уже кругом идет от этих подсчетов, — Гань Буго со смехом отмахнулся от подробностей. — Займись этим сам, я полностью тебе доверяю.

Так на плечи бедного управляющего легла еще одна непростая задача.

— Хозяин, ну нельзя же быть настолько беспечным! — со вздохом укорил его Цуй Гу, качая

головой. — Ты вообще ни во что не вникаешь. А вдруг кто-то из подчиненных задумает неладное или решит погреть руки на казенном добре? Ты же и не заметишь!

Отношение Гань Буго к делам порой поражало. Настоящий барин, переложивший все заботы на чужие плечи! Неужели он совершенно не боится предательства? Появись у Цуй Гу хоть капля корысти, он мог бы без труда прибрать к рукам половину доходов замка.

— Да брось ты, — Гань Буго добродушно усмехнулся и, приподнявшись на цыпочки, подружески похлопал директора по плечу. — Вруй на здоровье, мне не жалко! Ну сколько ты сможешь утащить? Объеешься до икоты? Будешь лопать тушеные ребрышки кастрюлями, обгладывая мясо и выплевывая кости? Да ты и сотой части моих запасов в одиночку не одолеешь. Тоже мне, великий расхититель! Слушай, если сумеешь унести на собственном горбу три центнера крупы или мяса — так и быть, я тебе сверху еще три накину!

В нынешние времена прежние мерил богатства потеряли всякий смысл. Набивать карманы краденым? Какая глупость!

Бумажные купюры превратились в обычный мусор, пригодный разве что для растопки печей. Единственной настоящей, твердой валютой в этом разрушенном мире оставалась еда.

Ведь деньги ценны лишь до тех пор, пока люди верят в их силу. Без этой веры любая ассигнация — не более чем клочок раскрашенной бумаги, пусть даже очень редкой и плотной.

Другое дело — продовольствие. Оно дарует жизнь, а жизнь не купишь ни за какие богатства.

— Ладно, сдаюсь, тебя не переспоришь, — Цуй Гу со вздохом покачал головой, окончательно уяснив, что взывать к деловой подозрительности хозяина бесполезно. Гань Буго мыслил совершенно иными категориями.

— Вот и славно! Кто везет, на том и едут! — Гань Буго лукаво прищурился и поспешил пустить в ход свое любимое оружие — щедрые подношения.

В качестве премии к жалованью он тут же выписал Цуй Гу пять килограммов отборного вяленого мяса.

Вспомнив, что у управляющего подрастают двое ребятишек, он расщедрился еще больше и добавил к свертку пять килограммов сушеных абрикосов с солодкой, которые заготовил собственноручно.

Готовить такое лакомство было совсем несложно, однако после катастрофы подобные сладости превратились в изысканный деликатес, о котором обычные дети могли только мечтать.

Очередная порция сладких подарков окончательно обезоружила Цуй Гу. С тех пор верный

управляющий трудился не покладая рук, безропотно снося любые капризы хозяина, и больше не докучал ему глупыми расспросами.

Гань Буго только того и надо было — он с удовольствием вернулся к своей вольной и беззаботной жизни.

Чертежи будущего Замка Восходящего Солнца он решил набросать лично.

В свое время Гань Буго увлеченно смотрел научно-популярные передачи. В одной из них подробно рассказывалось о древнекитайских крепостях — убао. Эти укрепленные усадьбы-замки начали строить еще при императоре У-ди из династии Хань как форпосты на северных границах. Широкое же распространение они получили позже, в смутные времена правления Ван Мана, когда северные провинции охватил страшный голод. Опасаясь бунтов и грабежей, зажиточные кланы возводили вокруг своих владений высокие стены, превращая поместья в оборонительные опорные пункты.

Крепость убао представляла собой замкнутый прямоугольный комплекс: высокие внешние стены, прочные ворота со стороны фасада и с тыла, а внутри — жилые дома, склады и обязательно высокая смотровая вышка в центре. По углам стен возвышались дозорные башни. По сути, это был настоящий миниатюрный город, способный выдержать длительную осаду.

Разумеется, возводить крепость убао с нуля на ровном месте Гань Буго не планировал. Ему было достаточно грамотно вписать оборонительные элементы в естественный холмистый рельеф, чтобы замок сочетал в себе уют усадьбы и неприступность военной цитадели.

Однако масштабы его проекта значительно превосходили древние прообразы. Юноша задумал обнести надежной стеной не только жилые постройки, но и обширные сельскохозяйственные угодья. Тогда обычные люди смогут безбоязненно трудиться на пашнях и огородах, не опасаясь внезапного нападения из пустоши.

А за порядком на внешних полях он вполне сможет присмотреть и сам.

Кроме того, Гань Буго планировал придвинуть оборонительный периметр поближе к угольному разрезу в горах. Наличие собственного источника топлива гарантировало, что зимой у них всегда будет тепло.

В замке жило слишком много людей, и оставить их замерзать в суровые северные холода он просто не имел права.

Пока Гань Буго, запершись у себя в комнате, увлеченно чертил проект родового гнезда, в Граде Льда и Снега тоже кипела работа. Шэньту Цян вместе со старым руководителем и командирами отрядов собрались в кабинете резиденции на совещание.

На повестке дня стоял самый важный вопрос — подготовка к грядущей зиме.

Мнение старого руководителя на удивление совпало с мыслями Гань Буго.

— За последние годы все мы измотались до предела, — тяжело вздохнул вице-градоправитель. — Каждую зиму бойцам приходилось рисковать жизнями в ледяной пустоши ради скудного пропитания. Но этот год выдался на редкость спокойным и благополучным. Потерь мы не понесли, да еще и собрали небывалый урожай. Пусть прокормить такую ораву досыта непросто, но голодная смерть нам точно не грозит. Мое предложение такое: этой зимой пусть люди останутся в городе. Дайте им возможность отдохнуть, набраться сил и просто перевести дух в тепле.

Старик искренне переживал за ребят. Со стороны жизнь одаренных казалась легкой и почетной, но на деле на их плечи ложился непосильный груз ответственности за судьбы тысяч горожан.

Шэньту Цян вечно лез в самое пекло, не жалея себя. Не будь его аннигилирующая сила столь сокрушительной, Град Льда и Снега давно сравняли бы с землей дикие твари. Но какой ценой давалось это величие? Каждый из этих закаленных в боях воинов нес на теле бесчисленные шрамы от старых ран, а их души были изранены еще сильнее. Старый руководитель всерьез опасался, что если они продолжают в том же духе, то попросту загонят себя в могилу.

Раз уж выдалась возможность устроить передышку, нужно использовать ее по максимуму. Пусть хотя бы подлечат раны.

— Согласен, — кивнул Шэньту Цян. При мысли о Гань Буго на его суровом мужественном лице невольно проступила теплая, мягкая улыбка, мгновенно преобразившая его строгий облик. В такие моменты он казался удивительно привлекательным. — Но сидеть взаперти в четырех стенах тоже тоскливо. Почему бы нам не наведаться в Замок Восходящего Солнца? У Гань Буго закрома ломятся от припасов, так что поедem гостить и набивать животы.

Тем более юноша при их последней встрече обещал лично сварить для него тот самый целебный суп.

— О да! Идея просто отличная! — громче всех заговорил Линь Цзе.

При упоминании замка парень мгновенно востепенел и просиял, хотя до этого сидел бледной тенью и откровенно клевал носом, не проронив за все совещание ни слова.

— А ты чего так оживился? — Лиэянь с подозрением прищурилась, окинув его пронзительным взглядом, словно пыталась прочесть его потаенные мысли. — С чего вдруг столько радости при одном упоминании замка?

Линь Цзе вызывающе усмехнулся:

— А что такого? Я соскучился по нашему инструктору Юань Чжи. Имею право провести старого друга!

Их дружба с инструктором действительно была проверена временем и суровыми испытаниями, так что повод выглядел вполне невинно.

Вот только они слишком долго знали друг друга и не раз делили смерть на поле боя, чтобы поверить в эту сказку. Командиры сразу почуяли подвох: этот шельмец явно что-то недоговаривал.

Даже старый вице-градоправитель лишь снисходительно улыбнулся в усы, прекрасно понимая, что за дежурными словами парня кроется совсем иной интерес.

— Довольно паясничать, — Шэньту Цян шутливо постучал костяшками пальцев по столу, призывая соратников к порядку. Его собственный довод прозвучал солидно и весомо: — Наша поездка будет носить деловой характер. Насколько мне известно, в замке скопилось огромное количество сырья, но им катастрофически не хватает рабочих рук. Расширять штат они не могут из-за ограниченной площади жилых помещений. Почему бы нам не предложить им услуги по переработке на наших мощностях?

Этот аргумент был безупречен и не допускал никаких возражений.

<http://bllate.org/book/18997/1960862>